

УДК 34**Устранение препятствий к рассмотрению судом уголовного дела:
русская и германская модели построения института****Копылов Илья Николаевич**

помощник судьи

Белозерский районный суд Курганской области
641360, Российская Федерация, Курганская область,
с. Белозерское, ул. Карла Маркса, 17
e-mail: kopiloff.il@yandex.ru**Аннотация**

В статье автор проводит аналитическое сравнение существующих процедур устранения препятствий к рассмотрению уголовных дел судами России и Германии. В ходе сравнения выявляются структурные различия в механизмах устранения недочетов уголовного дела в зависимости от общей процессуальной модели уголовного судопроизводства. Отмечается взаимосвязь между структурой института устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела в судебном разбирательстве и объемом полномочий субъектов уголовного судопроизводства. Раскрываются индивидуальные особенности процедуры устранения недостатков уголовного дела в национальном законодательстве России и Германии. Выделяются сильные и слабые стороны в каждом из рассматриваемых правовых институтов. Высказывается мнение о том, что наблюдается общее структурное сходство уголовно-процессуального права России и Германии, что объясняется историческим взаимодействием указанных правовых систем. По итогам проведенного исследования делается вывод, что российский институт возвращения судом уголовного дела для устранения препятствий к рассмотрению в судебном заседании нуждается в своем дальнейшем законодательном совершенствовании.

Для цитирования в научных исследованиях

Копылов И.Н. Устранение препятствий к рассмотрению судом уголовного дела: русская и германская модели построения института // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 249-257.

Ключевые слова

Дополнительное расследование; возвращение уголовного дела; устранение препятствий к рассмотрению дела; полномочия прокурора; зарубежное право; следственные действия; суды; предъявление обвинения; обвинительное заключение; международное право.

Введение

Главным уголовно-процессуальным документом Германии является УПК 1958 года, претерпевший многочисленные изменения с момента своего введения в действие, но существующий по настоящее время. Для начала следует дать общую характеристику данного документа, поскольку процесс осуществления уголовного преследования в Германии значительно отличается от аналогичной процедуры в России.

Уголовно-процессуальное законодательство Германии имеет очень схожую структуру с УПК Франции, что неудивительно учитывая их однокоренное происхождение. Уголовно-процессуальный кодекс Германии принят в 1877 году. В его основу заложен все тот же французский принцип смешанного уголовно-процессуального судопроизводства. Что позволяет нам говорить о том, что УПК России, Франции и Германии построены на одной законодательной платформе [Гришай, www].

В уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ моментом начала осуществления уголовного преследования можно считать получение прокурором либо полицией информации о совершении преступления. Прокурор инициирует проверку полученных сведений через проведение процедуры дознания [Картохина, www].

Основное содержание

Предварительное расследование производится сотрудниками прокуратуры либо сотрудниками полиции, под непосредственным контролем прокурора. Любая информация полученная полицией в ходе проведения предварительного расследования немедленно направляется прокурору для принятия процессуальных решений, что закреплено ч. 2 ст. 163 УПК Германии. Прокурор обладает правом полного контроля за ходом предварительного расследования и может вмешиваться в него на любой стадии до его завершения и направления уголовного дела в суд.

Поскольку нами была затронута тема судов и судей Германии, следует дать более подробное описание структуры судебной власти в этой стране. Первым уровнем судебной системы являются участковые суды. Участковый судья рассматривает в качестве суда первой инстанции уголовные дела частного обвинения и дела по проступкам, в том числе в порядке упрощенного судопроизводства.

Кроме участкового судьи рассматриваемый уровень судебной системы представлен судом шеффенов (народных заседателей), состоящего из участкового судьи и двух шеффенов либо двух профессиональных судей и двух шеффенов. К подсудности суда шеффенов отнесены уголовные дела о преступлениях, наказание за совершение которых не превышает 3 лет лишения свободы.

Второй уровень судебной системы Германии представлен судами земли, действующими в качестве суда первой и апелляционной инстанций. Состав суда представлен тремя судьями и двумя шаффенами, рассматривающими уголовные дела в качестве суда первой инстанции (уголовная палата). Уголовная палата занимается рассмотрением дел о преступлениях связанных с причинением вреда жизни и здоровью, срок наказания, за совершение которых превышает три года. Также существует Большая палата суда земли, состоящая из трех профессиональных судей и трех шеффенов, рассматривающая все иные категории уголовных дел, а также являющаяся апелляционной инстанцией для уголовных дел, рассмотренных судом

шеффенов участкового суда. Малая палата суда земли представлена одним профессиональным судьей и двумя шеффенами, рассматривающими в качестве суда апелляционной инстанции приговоры вынесенные участковым судьей единолично [Картохина, 2012].

Третий уровень судебной системы образуют высшие суды земли, состоящие из коллегий по уголовным делам первой, апелляционной и кассационной инстанций. В качестве суда первой инстанции они рассматривают дела особой значимости и сложности. В качестве судов апелляционной и кассационной инстанций они рассматривают жалобы на вынесенные судами нижестоящих уровней приговоры по уголовным делам, если жалобы принесены не по мотивам нарушения федеральных законов.

Последнее и высшее звено судебной системы Германии представлено Верховным федеральным судом ФРГ, состоящего из «Присутствия по уголовным делам», рассматривающего в порядке кассационного судопроизводства жалобы на приговоры высших судов земель, а также жалобы на приговоры, вынесенные судами земель, при рассмотрении дела Уголовной палатой (три судьи и два шеффена) и Большими палатами судов земли (в случае если указанные приговоры не подлежат кассационному обжалованию в Высший суд земель). Кроме того, Верховным федеральным судом ФРГ обладает правом на пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам [Калиновский, 2000].

Данное отступление нами произведено с целью формирования общего представления о системе уголовного судопроизводства в Германии и места суда в ней, без чего невозможно дать полное описание механизма устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела.

Возвращаясь к процедуре устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве Германии следует отметить, что структура законодательства этой страны подразумевает разделение уголовного судопроизводства на судебную и досудебную стадии. Подобная схема построения УПК характерна и для российского уголовно-процессуального законодательства. Однако судам Германии нет необходимости в проведении процедуры возвращения уголовного дела, с целью устранения допущенных ошибок и восполнения пробелов, поскольку полномочия по проведению следственных действий и предъявлению обвинения находятся во введении прокуратуры. Возможность самостоятельного сбора доказательств по делу и составлению обвинительного заключения наделяет прокуратуру Германии большей мобильностью в вопросе изменения существа предъявленного обвинения.

Процедура устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела регламентирована: ст. 204, ст. 206 а, ст. 211, ст. 246, ст. 265, ст. 266 УПК Германии. При этом подробного перечня оснований возвращения уголовного дела, как это предусмотрено в УПК РФ, указанные статьи не содержат, что является упущением уголовно-процессуального законодательства Германии.

В разделе IV УПК Германии, посвященном подготовительной стадии судебного разбирательства, предусмотрен единственный вариант устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела. Этим вариантом является вынесение судом решения о невозможности открытия основного судебного разбирательства. Подобный вариант развития событий возможен, если недочеты уголовного дела были выявлены судом до вынесения постановления об открытии основного судебного разбирательства. В постановлении должны быть указаны причины препятствующие рассмотрению дела по существу и правовые основания для вынесения судом подобного постановления. Постановление доводится до сведения обвиняемого. Все это указано в ст. 204 УПК Германии.

Статья 204 УПК ФРГ предусматривает только судебную инициативу выявления недочетов уголовного дела, без указания права сторон на заявление подобных ходатайств. Кроме того,

статья не содержит сроков по устранению препятствий к рассмотрению уголовного дела и подробного перечня оснований для вынесения решения о невозможности открытия основного судебного разбирательства. Правом на обжалование постановления наделен только прокурор, что предусмотрено ч. 2 ст. 210 УПК ФРГ.

Указанные обстоятельства связаны с тем, что возбуждение уголовного дела и направление его прокурором в суд представляет собой единую процедуру. До направления уголовного дела в суд и предъявления публичного обвинения (иска) обвиняемый (ответчик) не считается подвергнутым процедуре уголовного преследования. Взаимосвязь процедуры направления уголовного дела в суд и предъявления публичного обвинения (иска) можно увидеть в ч. 1 ст. 170 УПК ФРГ, в которой указано: «Если в результате расследования установлены достаточные основания для предъявления публичного обвинения, прокуратура предъявляет его, подавая обвинительное заключение в суд» [Головенков, Спица, 2012].

Раздел IV УПК Германии оканчивается ст. 211, где указано, что если в открытии основного судебного разбирательства отказано постановлением (определением), которое больше не может быть обжаловано, обвинение может быть возобновлено только на основании новых фактических данных или доказательств. Указанная статья устанавливает рамки для процедуры устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела. Во-первых, она устанавливает для органов уголовного преследования обязанность получения новых доказательств по делу, без приобщения которых уголовное дело не может быть возобновлено. То есть уголовное дело не может подвергаться процедуре устранения препятствий только лишь по одним формальным соображениям: неправильно сформулирована суть предъявленного обвинения, не указаны признаки состава, не верно определена квалификация совершенного преступления. Это обязательно должны быть серьезные нарушения, без устранения которых уголовное дело невозможно рассмотреть по существу. Примером подобных нарушений может являться не проведение прокурором (либо следователем) следственных действий, обязательных для соответствующей категории уголовных дел (возбуждение уголовного дела в отношении депутата Рейхстага без получения соответствующего разрешения...).

Поскольку формулировка существа предъявляемого обвинения и составление обвинительного заключения относится к исключительным полномочиям прокурора, исправление существа предъявляемого обвинения возможно на любой стадии уголовного судопроизводства. Однако, при изменении квалификации совершенных преступлений имеются определенные ограничения, которые нами будут проанализированы далее.

После вынесения решения об открытии основного судебного разбирательства и предъявления публичного обвинения (возбуждении уголовного дела) начинается этап судебного рассмотрения уголовного дела. Процедуре восполнения недостатков уголовного дела здесь посвящены статьи: 246, 265, 266 УПК ФРГ. Статья 246 УПК ФРГ содержит общее описание процедуры приобщения к уголовному делу доказательств «полученных с опозданием». Статьи 265 и 266 УПК ФРГ посвящены дополнению предъявляемого подсудимому обвинения и изменению квалификации содеянного в ходе судебного разбирательства.

Уголовно-процессуальное законодательство Германии предусматривает, что любые доказательства по уголовному делу могут быть к нему приобщены на любой стадии его рассмотрения, вплоть до момента вынесения итогового решения, что закреплено в ч. 1 ст. 246 УПК ФРГ. В случае если стороне, которая не знала о предстоящем приобщении доказательств, требуется время для подготовки контраргументов и формулировки своей позиции по делу, суд

на основании заявления стороны вправе приостановить производство по делу. Срок приостановления законодательно не ограничен и зависит от обстоятельств конкретного дела.

Если в ходе рассмотрения уголовного дела появились новые обстоятельства, изменяющие квалификацию содеянного, сторона обвинения вправе поменять формулировку существа предъявленного обвинения. Указанное изменение формулировки происходит путем составления прокурором нового обвинительного заключения и его предъявления подсудимому. Копия нового обвинительного заключения вручается подсудимому и ему предоставляется срок для подготовки своей защиты. Для выполнения всех вышеперечисленных действий суд выносит определение о приостановлении производства, что предусмотрено статьей 265 УПК ФРГ.

Отдельно регулируется вменение прокурором новых эпизодов совершенных подсудимым преступлений. Суд может соединять уголовные дела производством, если подсудимым согласен с предъявлением ему новых эпизодов совершенных преступлений. При этом прокурор должен предъявить дополнительное обвинение в совершении новых эпизодов преступлений. Возможно устное предъявление прокурором новых обвинений, что предусмотрено ч. 2 ст. 266 УПК ФРГ. При отсутствии согласия подсудимого на соединение производством уголовных суд отказывает прокурору в заявленном ходатайстве и рассматривает уголовное дело только в рамках ранее предъявленного обвинения.

Таким образом, устранение препятствий к рассмотрению уголовного дела реализуется в уголовно-процессуальном законодательстве Германии двумя путями. Первый путь представляет собой судебный отказ в открытии основного судебного разбирательства, что автоматически влечет и отказ в возбуждении уголовного дела, поскольку процедуры возбуждения уголовного дела (предъявления публичного иска в УПК ФРГ) и подготовки дела к рассмотрению по существу тесно связаны между собой. Не имея возможности возбудить уголовное дело, прокурор будет вынужден искать способы исправления ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования, либо отказаться от уголовного преследования ввиду его бесперспективности. Следует сказать, что до стадии рассмотрения уголовного дела в суде доходит только 50 процентов от общего числа дел находившихся в производстве органов предварительного расследования.

Второй вариант исправления препятствий к рассмотрению уголовного дела заключается в исправлении ошибок уголовного дела по ходу судебного разбирательства. Применение такого способа внесения изменений в уголовное дело возможно на любой стадии рассмотрения уголовного дела судом, до вынесения итогового решения по делу. Прокурор может изменять сущность предъявляемого обвинения любым образом. Однако, если изменение квалификации содеянного влечет ухудшение положения подсудимого, суд обязан приостановить судебное разбирательство для предоставления ему возможности защиты и сбора доказательств по делу. Запрещается соединять между собой эпизоды преступлений, при отсутствии согласия подсудимого.

Иные варианты внесения исправлений в уголовное дело отсутствуют. Нет и аналога, существующей в российском уголовно-процессуальном законодательстве, многоступенчатой системы по возвращению уголовного дела для устранения препятствий к его рассмотрению. В России уголовное дело можно вернуть прокурору на любой стадии его рассмотрения включая надзорный этап пересмотра дела¹. Подобное построение механизма внесения исправлений в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СПС Консультант Плюс.

уголовное дело порождает искушение на затягивание процесса рассмотрения уголовного у участников судебного разбирательства (как со стороны защиты, так и со стороны обвинения). Кроме того, через применение процедуры возвращения уголовного дела можно скрыть ошибки допущенные судами при рассмотрении уголовных дел, что является серьезным искушением для судебной системы России. Можно сказать о существовании в российском уголовно-процессуальном законодательстве системы многоуровневой подстраховки от следственных и судебных ошибок. Законодатель оставляет для суда «последний шанс» исправить ошибки уголовного дела в любой момент производства по нему.

Уголовно-процессуальное право Германии не оставляет лазеек для внесения правок уголовное дело в виде возможности его возвращения прокурору с любой стадии производства по делу. Прокурор, до момента принятия уголовного дела судом к своему производству, должен оценить перспективы его рассмотрения в судебном заседании и решить вопрос о его направлении в суд либо прекратить производство по нему. Незначительные ошибки и неполноту доказательственной базы он может исправить в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. Полномочий для внесения исправлений у него достаточно, поскольку весь процесс по формулировке и предъявлению обвинения находится под его полным контролем. Неправильная оценка стороной обвинения перспектив уголовного дела влечет для прокурора негативный результат в виде вынесения оправдательного приговора.

Полномочия прокурора в Германском уголовном процессе значительно шире полномочий его коллег в России, что позволяет ему оперативно исправлять недостатки уголовного дела на любой стадии до принятия окончательного решения. Больше и ответственность за существо принимаемых им решений. Пропущенные российским прокурором недочеты могут быть исправлены через процедуру устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела, в порядке применения ст. 237 УПК РФ. Прокурор Германии такой возможностью не обладает и может рассчитывать только на себя в процессе формирования доказательственной базы обвинения.

Поскольку у прокурора имеется возможность вносить изменения в суть предъявляемого обвинения, в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, процесс исправления недочетов уголовного дела занимает значительно меньше времени, чем аналогичная процедура в России. Экономия времени связана с тем, что у немецкого правосудия нет необходимости инициировать длительную процедуру возвращения уголовного дела следователю для внесения изменений в него. Мы говорим о возвращении дела российскому следователю, поскольку прокурор является лишь промежуточным звеном в этой цепочке. Непосредственное внесение изменений в уголовное дело в российском уголовном процессе осуществляется именно следователем, о чем мы уже говорили ранее.

Подобная схема внесения изменений в уголовное дело длительный и малоэффективный процесс. Сначала суду необходимо передать уголовное дело прокурору, после чего прокурор (уже со своими указаниями) передает его руководителю следственного органа, а руководитель органа передает уголовное дело следователю для непосредственного внесения изменений [Александров, 2007]. Следователь после внесения всех необходимых изменений вновь проводит ознакомление всех участников дела с внесенными изменениями, после чего направляет дело прокурору, а уже прокурор направляет его в суд [Белобородова, 2018]. Как видим, даже краткое перечисление проводимых процедур занимает немало времени. Практическая же реализация российского механизма внесения исправлений в уголовное дело может затянуться на месяцы и годы, что не способствует рассмотрению уголовного дела в разумный срок.

Следует сказать и том, что в германском уголовно-процессуальном законодательстве

отсутствует возможность возвращения уголовного на стадию предварительного расследования, после принятия судом уголовного к своему производству, что не позволяет стороне обвинения злоупотреблять инструментом устранения препятствий к рассмотрению дела, когда прокурор ходатайствует о возвращении уголовного дела с целью избежать вынесения оправдательного приговора. Прокурор в Германии поставлен перед выбором либо он устраняет недостатки дела в ходе судебного разбирательства, либо он получает оправдательный приговор, если уголовное дело им было возбуждено ошибочно [Стойко, 2006].

Общим итогом нашего аналитического сравнения существующих механизмов возвращения судами уголовных дел в уголовно-процессуальном законодательстве России и Германии будет то обстоятельство, что в Германии процедура устранения недостатков уголовного дела представляет собой непосредственное их устранение в ходе судебного разбирательства. Прокурор имеет достаточно полномочий для внесения исправлений в уголовное дело, без применения сложного инструмента возвращения уголовного дела на стадию предварительного расследования. Прокурор в Германии обладает возможностью самостоятельного осуществления следственных действий, а также формулирует сущность предъявляемого обвинения и отвечает за его предъявление обвиняемому. Изменение прокурором формулировки предъявляемого обвинения возможно на любом этапе уголовного судопроизводства, при этом новое обвинительное заключение вручается прокурором лицам, участвующим в судебном разбирательстве.

Германское законодательство не предусматривает возможности возвращения уголовных дел, при выявлении невозможности рассмотрения уголовного дела по существу. Судья отказывает прокурору в открытии основного судебного разбирательства с указанием причин отказа. После вынесения постановления об открытии основного судебного разбирательства возможно лишь исправление небольших недостатков уголовного дела, изменение квалификации обвинения возможно только при согласии обвиняемого на проведение подобного изменения [Волеводз, 1999].

Следует отметить, что процесс устранения ошибок в уголовно-процессуальном законодательстве стран «дальнего зарубежья» имеет также и свои недоработки. Так, УПК Германии не содержит в себе перечня критериев, по которым уголовное дело может быть возвращено прокурору для исправления допущенных ошибок. Установление невозможности рассмотрения дела по существу является исключительной прерогативой немецкого суда, что может вызывать злоупотребление указанным правом.

Процедура устранения недостатков уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве Германии также имеет недостаток в виде недостаточной гибкости своего законодательного регулирования. Если уголовное дело было принято судом к своему производству, то исправление прокурором ошибок возможно лишь по ходу судебного разбирательства, что не позволяет во всех случаях обеспечить полноценное рассмотрение уголовных дел [Виноградов, 2014].

Заключение

Общий вид процедуры устранения препятствий к рассмотрению уголовных дел судами Франции, Германии и Италии наводит на мысль об однокоренном происхождении структурных элементов рассматриваемых институтов. Указанная схожесть объясняется большим влиянием французской модели уголовного судопроизводства на остальные правовые системы Континентальной Европы. Указанное влияние была настолько сильным, что в уголовно-

процессуальном законодательстве Италии и Германии существовала фигура «следственного судьи», а также иные элементы французского уголовного судопроизводства, исключенные из УПК Франции и Германии в конце 20-го века. Основным способом устранения недостатков, во «французской» модели внесения исправлений в уголовное дело, является непосредственное изменение предъявленного обвинения прокурором. Указанный способ исправления ошибок отсутствует в российском уголовном процессе. Возможность изменения прокурором предъявленного обвинения по ходу рассмотрения уголовного дела в суде, а также иные отмеченные нами в ходе данного исследования положительные моменты в законодательстве стран «дальнего зарубежья», следует активнее внедрять в уголовно-процессуальное право нашей страны.

Библиография

1. Гришай И.В. Досудебное производство в уголовном процессе Германии и России: Сравнительно-правовой анализ // URL:<http://megapredmet.ru/1-45004.html>.
2. Уголовный процесс современных зарубежных государств // Калиновский К.Б. Учебное пособие. - Петрозаводск. 2000. – 48с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной республики Германия (ред. от 21.07.2012) // Головенков П., Спица Н. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. - Berlin. 2012. – 404с.
4. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем // Монография. Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета. - Спб. 2006. – 264 с.
5. Волеводз А.Г. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов государств романо-германской системы континентального права по оказанию международной правовой помощи в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем: ФРТГ // Российский следователь. - М. - 1999. № 5. - С. 56-64.
6. Виноградов А.С. Система досудебного производства в уголовно-процессуальном праве России и Германии // Журнал правовых и экономических исследований. - М. - 2014. № 3. - С. 32-35.
7. Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел // URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/kartoh/03.htm>.
8. Судебные системы зарубежных государств // Бибило В.Н. Учебное методическое пособие для студентов юридических специальностей БГУ. - Минск. - 2012. - 128с.
9. Александров А.С. К вопросу о некоторых полномочиях руководителя следственного органа // Российский следователь. - М. № 19.- 2007. - С. 22-34.
10. Белобородова Е.С. О полномочиях прокурора на заключительном этапе предварительного расследования // Новый юридический вестник. № 3. -М. 2018. - С. 39-44.

Elimination of attractions to the consideration of a course of a crime: the Russian and German model of construction of the institute

И'ya N. Kopylov

assistant of judge

Belozersky District Court of the Kurgan region

641360, 17, Karl Marx, st., village Belozersk, Kurgan region, Russian Federation

e-mail: kopiloff.il@yandex.ru

Annotation

In the article, the author conducts an analytical comparison of existing procedures for removing obstacles to the consideration of criminal cases by the courts of Russia and Germany. In the course

И'ya N. Kopylov

of the comparison, structural differences are revealed in the mechanisms for eliminating the shortcomings of a criminal case, depending on the general procedural model of criminal proceedings. It is noted the relationship between the structure of the institute for the elimination of obstacles to the consideration of a criminal case in court proceedings and the scope of authority of subjects of criminal proceedings. Disclosed are the individual features of the procedure for the elimination of deficiencies of a criminal case in the national legislation of Russia and Germany. The strengths and weaknesses in each of the considered legal institutions are highlighted. The opinion is expressed that there is a general structural similarity of the criminal procedure law of Russia and Germany, which is explained by the historical interaction of the said legal systems. According to the results of the study, a conclusion is made that the Russian institute for the return of a criminal case by the court in order to remove obstacles to consideration at the court session needs further legislative improvement.

For citation

Kopylov I.N. (2019) *Ustraneniye prepyatstviy k rassmotreniyu sudom ugo-lovnogo dela: rossiyskaya i germanskaya modeli postroyeniya instituta* [Elimination of attractions to the consideration of a course of a crime: the Russian and German model of construction of the institute] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 249-257.

Key words

Additional investigation; the return of the criminal case; removing obstacles to the consideration of the case; powers of the prosecutor; foreign law; investigative actions; the courts; filing charges; closing indictment.

References

1. Grishay I.V. Pre-Trial Proceedings in the Criminal Procedure of Germany and Russia: Comparative Legal Analysis . URL: <http://megapredmet.ru/1-45004.html>.
2. Criminal procedure of modern foreign states . Kalinovsky KB Tutorial. - Petrozavodsk. 2000. - 48s.
3. Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany (ed. From 21.07.2012) . Golovenkov P., Spitsa N. Scientific-practical commentary and translation of the text of the law. - Berlin. 2012. - 404c.
4. Stoyko N.G. The criminal process of Western countries and Russia comparative theoretical and legal study of the Anglo-American and Roman-German legal systems . Monograph. Publishing House of St. Petersburg State University. - SPb. 2006. - 264 s.
5. Volevodz A.G. Legal regulation of the activities of law enforcement agencies of the states of the Romano-Germanic system of continental law for the provision of international legal assistance in the search, seizure and confiscation of money and property obtained by criminal means: Germany . Russian investigator. - M. - 1999. № 5. - p. 56-64.
6. Vinogradov A.S. The system of pre-trial proceedings in the criminal procedure law of Russia and Germany . Journal of legal and economic research. - M. - 2014. № 3. - p. 32-35.
7. Kartokhina O.A. Start and termination of criminal prosecution by investigators of internal affairs bodies . URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kartoh/03.htm>.
8. Judicial systems of foreign countries . Bibilo V.N. Textbook for students of legal specialties of BSU. - Minsk. - 2012. - 128s.
9. Aleksandrov A.S. On the question of some of the powers of the head of the investigative body . Russian investigator. - M. № 19.- 2007. - pp. 22-34.
10. Beloborodova E.S. On the powers of the prosecutor at the final stage of the preliminary investigation . New Legal Law. No. 3. -M. 2018. - p. 39-44.